

Зачем этот Мериме?

ПЕРЕДАЧА называлась «П. Мериме». «Письма из Испании», «Кармен» и была посвящена 180-летию со дня рождения французского писателя. Может быть, дело в том, что дата «некруглая» и Мериме был отнесен телевидением к классикам, так сказать, «второго ряда» — во всяком случае трудно поверить, что какой-нибудь юбилей, скажем, Бальзака или Золя, отмечался бы по первой программе таким странным образом. (Добавим еще, что и шел этот фильм-концерт в самое неудобное телевизионное время — когда большая часть зрителей едет с работы домой).

Вначале ведущий передачу А. Лазарев объяснил нам, что Мериме был и атеистом, и светским человеком, и тружеником; характеристика, которую можно было бы отнести ко многим писателям прошлого века, а не только к Мериме. Потом — что он много путешествовал и, в частности, после путешествия в Испанию написал «Письма из Испании». Тут же появилась на экране некая женщина в испанском платье, в которой можно было узнать актрису Театра им. Маяковского Н. Бутырцеву, и продемонстрировала несколько движений испанского танца — надо полагать, это была Кармен.

Чего мы ждем от телевизионной передачи, посвященной юбилею писателя? Прежде всего рассказа о его творчестве — причем не просто рассказа, а осмысления, размышления, в котором мы бы могли увидеть то, что связывает этого писателя с нашим днем, с нашим временем. Если рассказ ведется через произведения писателя, то путем осмысления самих этих произведений (полностью или в отрывках), взятых с той же целью — протянуть нити от него к нам и от нас к нему. Думаю, излишне доказывать, что нетрудно найти в Мериме черты, близкие и дорогие совре-

менному читателю и зрителю, — он популярен у нас со времен Пушкина. Его знаменитая «Кармен» едва ли не чаще любого другого литературного произведения экранизировалась — надо полагать, не только из-за захватывающего сюжета, но и по какому-то созвучию нашему веку.

Короче — были причины отметить эту дату, пусть «некруглую», если уж ЦТ решило ее отмечать, менее формально и более серьезно. Вряд ли стоило втискивать в один 55-минутный фильм-концерт две вещи Мериме — «Письма из Испании» и «Кармен», причем из первого был дан один небольшой отрывок, а из знаменитой «Кармен» — начало и конец, тоже, впрочем, усеченные. Когда дон Хосе рассказывал о том, как он убил Кармен, я ждал, что вот сейчас прозвучит жуткая по выразительности фраза Мериме: «Я как сейчас вижу ее большой черный глаз, уставившийся на меня; потом он помутнел и закрылся» — нет, и ее сократили, сценарист (фамилия которого осталась неизвестной в общем перечне «над передачей работали...»), вероятно, счел ее слишком резкой, слишком натуралистичной. Но в том-то и своеобразии Мериме, что в его книгах органично сочетаются резчайшие стиливые контрасты — после просто и величественно описанной смерти Кармен следует целая глава, в которой повествователь делится своими личными наблюдениями и разнообразными сведениями о цыганах; отсюда, между прочим, ясно, какая пропасть лежит между ним, ев-

ропейским интеллигентом XIX века, и его дикой и свободной героиней и, еще шире, — между культурой и свободой в те времена.

Вряд ли стоило, коль уж решили сделать Кармен танцующей, но не говорящей, приглашать на ее роль драматическую актрису — любая балерина станцевала бы лучше, а какой-либо чисто драматической выразительности Н. Бутырцева не показала, да у нее и не было для этого возможностей. И, кроме того, «Кармен» — это отнюдь не весь Мериме, и делать ее таким символом в посвященной писателю передаче не было оснований.

Недостатки фильма-концерта (режиссер Г. Самойлова), как мне кажется, имеют одну общую причину — пониженное чувство ответственности перед зрителем. «Некруглая» дата, не «первого ряда» (хотя это еще как посмотреть) писатель, неудобное для зрителя время показа, значит, смотреть будет сравнительно небольшая аудитория. Да и вообще — не эстрада, не детектив, не из современной жизни, значит, можно и попроще, так сказать, покороче. Всякое, конечно, бывает, и неудачи столь же неизбежны на телевидении, как и в любом другом искусстве, — но в данном случае неудача была, можно сказать, запрограммирована.

СРЕДИ задач и функций телевидения одна из немаловажных — просветительная. И в ее решении передачи, посвященные знаменательным в истории мировой культуры датам, имеют весьма серьезное значение. Их цель — не просто напомнить о писателе или композиторе, но и показать их место в контексте современной мировой культуры (в данном случае — очистить слишком известный и в силу своей известности такой затрепанный, заслоненный оперными и ложно-цыганскими штампами образ, как Кармен, показать ее такой, какой она была написана, вместо того чтобы множить эти штампы, показать то непреходящее, что есть в их творчестве.

Так что создавать такие передачи нужно с максимальной серьезностью и ответственностью.

Ю. СМЕЛКОВ.